

ВЕЛИКАЯ СИЛА СЛОВА

В Пекине, столице Китайской Народной Республики, состоялась международная литературная конференция казахских и китайских писателей. Это было первое крупное мероприятие, прошедшее в Казахстанском культурном центре в Пекине, недавно открытом лично Президентом Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым. В рамках конференции, проведенной в столь значимом месте, был заключен официальный меморандум о сотрудничестве между Союзом писателей Казахстана и Союзом писателей Китая. Документ подписали председатель правления Союза писателей Казахстана Мереке Кулькенов и заместитель председателя Союза писателей Китая У Ицинъ.

Ранее мы уже сообщали, что в рамках служебной поездки, проходившей с 9 по 12 декабря 2025 года, председатель правления Союза писателей Казахстана Мереке Абдешулы Кулькенов встретился с одним из крупнейших представителей мировой литературы, лауреатом Нобелевской премии, известным китайским писателем и романистом Мо Янем. Внимание читателей предлагаем диалог двух литераторов в переводе на русский язык.

Мереке Кулькенов: Господин Мо Янь, в прошлом году Союз писателей Казахстана отметил своё 90-летие. Организация была основана в 1934 году. Девяносто лет – это, по сути, духовная летопись одного народа.

Мо Янь: В таком случае, ваш Союз писателей был создан значительно раньше, чем Союз писателей Китая.

М. К.: Да, Союз писателей Китая, насколько мы знаем, был учрежден в 1949 году... Господин Мо Янь, Вас в Казахстане очень хорошо знают. Казахские читатели знакомы с Вашим творчеством уже давно. Сначала мы читали Ваши романы, изданные в Москве на русском языке. Затем роман, переведённый на русский как «Широкая грудь, толстый зад», был переведён на казахский язык под названием «Салпы омырау, сал бөксе». Это произведение оставило у наших читателей особо яркое впечатление.

Мы любим Ваши произведения за то, что Вы без прикрас и ложного пафоса показываете судьбу Китая, его историю, радости и страдания простого народа. В Ваших текстах нет фальши – есть оголённая правда жизни.

М. Я.: Для меня это очень высокая оценка. Вообще, каждый писатель начинает с собственного жизненного опыта: пишет о том, что видел, где вырос – о

своей деревне, посёлке, детстве. Мысль, которую хочет выразить писатель, проявляется не в том, о чём он пишет, а в том, как он пишет. Кто-то восхваляет деревню, кто-то критикует, но в том и в другом случае итогом должна быть правда.

М. К.: Мы с большим интересом прочитали и Ваш роман «Я устал рождаться и умирать». В предисловии Вы указываете, что написали его за сорок восемь дней, используя китайские иероглифы.

М. Я.: Да, это была изначальная версия – рукописный оригинал. Потом я перенёс текст в компьютер и довольно долго над ним работал. Иногда над одной фразой размышляешь несколько дней. Писательство – это не только вдохновение на одном дыхании, но и упорный труд и терпение. Вы сами как писатель прекрасно это знаете.

И Казахстан, и Китай пережили эпоху коммун. Я знаю, что коллективизация времён Сталина была тяжёлой и для Вас. Коммуны, коллективный труд, утраченные судьбы людей в моих романах очень напоминают реалии советского периода. Хотя мы жили в разных странах, наши исторические раны удивительно схожи.

М. К.: Да, это действительно нам очень близко. Читая, мы словно узнаём в Ваших героях свои аулы, судьбы наших отцов и матерей.

М. Я.: В этом и заключается сила литературы. История нации сохраняет не столько в политике, сколько в романах и рассказах.

Разрешите задать вопрос. Я слышал, что Союз писателей Казахстана близок к государственным структурам, почти на уровне министерства. В Китае тоже так – Союз писателей тесно связан с государством. А в России Союз писателей ещё существует?

М. К.: Да, существует. Был период, когда он разделился на несколько союзов. Сейчас идёт работа по их объединению в одну организацию.

В советское время русская литература была представлена мощными фигурами: Астафьев, Распутин, Трифионов, Белов – писатели, ставшие совестью целой эпохи.

М. Я.: Да, мы тоже их читали. Великая литература – достояние не только одного народа, но и всего человечества. Писатель может находиться рядом с властью, но обязан стоять на стороне правды.

В июне этого года я с друзьями побывал на озере Байкал. Эта поездка была для меня не просто путешествием, а как бы данью и исполнением внутреннего долга.

М. К.: Земля Валентина Распутина...

М. Я.: Именно. Поводом стало то, что много лет назад я прочитал его повесть «Живи и помни». Мне хотелось своими глазами увидеть ту природу, ту безмолвную неразрывную связь человека и земли, о которой он писал.

К сожалению, до Енисея я не добрался. Я также был потрясен романом Виктора Астафьева «Царь-рыба» – это поистине глубокое произведение об ответственности человека перед природой, о грехе и прощении.

Я познавал восточные окраины России не по географическим картам, а по духовному пространству этих романов.

М. К.: Кто переводил эти произведения на китайский язык?

М. Я.: Не один человек. В то время было много переводчиков с русского на китайский. Это представляло собой явление эпохи.

М. К.: То есть существовала целая переводческая школа?

М. Я.: Именно так. Это был результат литературной необходимости. Через русскую литературу мы познавали структуру мировой прозы, знакомились с тем, как передается внутренняя драма человека.

А в Казахстане в советское время были крупные, влиятельные романисты?

М. К.: Конечно, и очень много. Наш самый большой классик – Мухтар Ауэзов. Его эпопею «Путь Абая» мы считаем вершиной не только казахской, но и

всей тюркской духовной культуры. Насколько нам известно, роман переведён и на китайский язык.

М. Я.: Однажды мне в руки попало собрание произведений Абая, переведённое на китайский язык в 1994–1995 годах. А недавно, спустя более двадцати лет, его переиздали уже в полном виде, и мне подарили этот сборник.

В нём сто сорок восемь стихотворений Абая, из них три – поэмы, полностью включены и «Слова назидания». Я прочитал всё, не спеша. Это очень глубокая, философская поэзия, выходящая за рамки национальной литературы. А потом друзья подарили мне сборник из тридцати казахских песен. Слушая эти мелодии, я прочувствовал ещё одну грань поэтического творчества.

М. К.: Да, огромный вклад в перевод произведений Абая на китайский язык вносит известный казахский писатель и переводчик в Китае Акбар Мажит – мастер пера, получивший в 1979 году премию «Лучший национальный рассказ» за свое дебютное произведение «Старик Нурман и его гончая Барыс», лауреат государственной литературной премии КНР «Тулпар» для представителей национальных меньшинств. Именно он перевёл тот сборник, который вы читали. Его можно назвать золотым мостом казахско-китайских культурных связей.

Сам Мухтар Ауэзов прожил непростую жизнь, испытав серьёзные гонения. До получения Ленинской премии ему пришлось пройти через тяжёлые испытания. Несмотря на это, именно он сыграл ключевую роль в получении Ленинской премии Чингизом Айтматовым – это пример подлинного духовного великодушия.

В целом у нас много любимых писателей: Абиш Кекилбаев, которому в этом году исполнилось бы 85 лет, Мухтар Магауин, возродивший наше историческое сознание, Сайын Муратбеков, Калихан Искаков, Дулат Исабеков. Их творчество тонко раскрывает человеческую душу. Сегодня продолжает творить Толен Абдик – мастер философской прозы. А приехавших с нами в Пекин Бексултана Нуржекеева и Кадирбека Сегизбаева можно назвать живыми классиками.

М. Я.: Я был бы рад прочитать их произведения в переводе на китайский язык.

На мой взгляд, литература – это как множество протянутых друг к другу рук, связывающих наши души. Когда писатель одной страны понимает судьбу другой, бремя истории становится легче.

Недавно в Китай приезжал киргизский писатель Арслан Койшиев и встречался со мной.

М. К.: Арслан Койшиев – одаренный писатель. Мы недавно перевели один из его романов на казахский язык и издали отдельной книгой.

М. Я.: Это очень важно. Писатели должны знать друг друга. Литература развивается не только через книги, но и через живое общение. Настоящая духовная связь возникает, когда ты не просто читаешь произведения представителя литературы другой страны, но и имеешь возможность общаться с самим человеком, слышишь его голос.

М. К.: Вы абсолютно правы. Именно поэтому мы и приехали, чтобы пригласить Вас в Казахстан.

М. Я.: Большое спасибо! Я не могу отказаться от такого предложения. Вскоре мы с представителями Союза писателей Китая поедем в Кыргызстан – с 19 по 22 июня будем участвовать в Иссык-Кульском форуме. После этого я запланирую поездку в Алматы.

М. К.: Это было бы замечательно. Мы ежегодно проводим курс «Школа литературного мастерства для молодых писателей», приглашаем известных отечественных и зарубежных авторов читать лекции. Если Вы приедете в это

время, мы соберём нашу талантливую молодёжь – для них это будет огромной школой.

М. Я.: В целом в следующем году Союз писателей Китая планирует отправить две большие делегации: в Кыргызстан и Казахстан, и в Латинскую Америку. Я подаю заявку, чтобы войти в состав делегации, направляющейся в Кыргызстан и Казахстан.

М. К.: Тогда это действительно станет большим литературным проектом. Особенно ценно то, что Вы можете дать молодёжи. Даже та речь, с которой Вы выступили, получая Нобелевскую премию, многому учит. Это серьёзный, незабываемый урок.

М. Я.: Спасибо! Писатели – не политические деятели. Поэтому взгляд писателя на мир должен отличаться от взгляда политика. Писатель не должен ориентироваться на направление ветра. Его долг – быть, прежде всего, на стороне истины.

М. К.: Верно. Потому что литература не связана с провозглашением лозунгов, это дело совести.

В одном из Ваших произведений есть эпизод, где герой делает замечание мальчишке-хулигану на улице, после чего сам оказывается в неловком положении, чувствует себя беспомощным и вынужден убежать, так как мальчик его преследует. К сожалению, подобная жестокость и несправедливость сегодня распространены. Поэтому наш Президент выдвинул идею построения справедливого общества. Это, как Вы заметили, не политика, а основа национального воспитания.

М. Я.: Для подлинно цивилизованного общества это великолепная идея.

М. К.: Среди нобелевских лауреатов нам особенно близки латиноамериканские писатели – Габриэль Гарсиа Маркес, Марио Варгас Льюса. Роман Варгаса Льюсы «Праздник Козла» – это мощное произведение о диктаторе маленькой страны, его одиночестве, жестокости, власти, построенной на страхе. К сожалению, он ушёл из жизни несколько лет назад. Это был великий писатель.

М. Я.: Каждый нобелевский лауреат – зеркало своей эпохи. Маркес открыл мир Латинской Америки, в котором миф и реальность переплетены, неразрывно связаны, существуют как единое целое. Варгас Льюса показал трагедию власти и человеческой психологии. Их объединяет одно: они не объясняют политику – они объясняют человека. Подлинный смысл Нобелевской премии – не в идеологии, а в глубоком осмыслении человеческого опыта через литературу.

М. К.: Кого из современных китайских писателей, особенно среди молодого поколения, Вы бы выделили? Есть ли авторы, на которых Вы возлагаете особые надежды?

М. Я.: Понятие «молодой писатель» для меня условно. Для меня все, кто родился после 1970 года, – молодые. У нас есть журнал «Народная литература», его главный редактор Ши Цзы Тэн – очень глубокий и требовательный писатель. Ему около пятидесяти, но его творческий взлет, думаю, ещё впереди. Молодых авторов очень много, и я даже не со всеми успел познакомиться. Это признак того, что литература жива.

М. К.: Над чем Вы сейчас работаете?

М. Я.: В последние годы в основном занимаюсь драматургией. В прошлом году была поставлена моя пьеса «Акула», она шла более семидесяти раз. Это произведение о страстях, коррупции и духовном разложении. Затем я превратил её в оперу, и она до сих пор ставится. Сейчас я пишу оперу о лошади. Недавно Арслан рассказал мне потрясающую историю о лошади. Я слышал, что именно казахи первыми приручили лошадь – около восьми с половиной тысяч лет назад.

М. К.: Да, это исторически доказанный факт.

М. Я.: В Казахстане и сейчас немало людей, занимающихся коневодством?

М. К.: Много. Лошадь в нашей жизни на первом месте.

М. Я.: Насколько я знаю, сейчас в Казахстане около пяти миллионов лошадей.

М. К.: Раньше доходило до двадцати миллионов.

М. Я.: Я сейчас постоянно ищу информацию о лошадях в интернете. Их красота и грация трогают душу – они словно символ свободы.

М. К.: Мы также глубоко почитаем верблюда – это священное животное. Есть вид верблюда – «аруана», это одногорбая верблюдица особой породы. Если ее увезти далеко от родины, она может загрызть своего детёныша, но сама обязательно прибежит обратно. У казахов есть слово «ботакөз» – «глаза верблюжонка», что означает «сияющие нежностью». Считается, что стоит только такого очень нежного, уязвимого верблюжонка похвалить, он может заболеть или даже погибнуть, поэтому его скрывают от чужих глаз.

М. Я.: Вот это да! Очень интересно.

М. К.: Кстати, в одном из Ваших романов герой превращается в осла и наблюдает за жизнью вокруг, размышляя изнутри. Это великолепный авторский приём.

М. Я.: Тогда я, видимо, ещё плохо знал лошадей. Иначе сделал бы говорящей лошадь, а не осла.

М. К.: В составе нашей делегации есть молодой человек по имени Канат Саник – он родился в Китае, его родители тоже писатели. В этом году исполнилось 90 лет со дня рождения его отца – Зейноллы Саника. По этому случаю мы организовали специальную экспедицию по Казахстану.

У Зейноллы Саника есть книга «Казахская этнография», одна из самых известных работ в Казахстане, написанная в основном в Урумчи. Там очень хорошо описана и культура, связанная с лошадью.

М. Я.: В таком случае, это именно та книга, которая мне сейчас очень нужна. Лошадь – это отдельная культура. Она гордая и одновременно очень чувствительная. У нас есть монгольская и юньнаньская лошади – выносливые, покладистые, но юньнаньская – низкорослая.

М. К.: Как наша адайская лошадь: невысокая, но способная выдерживать долгие расстояния – тысячи километров.

У казахов существуют два специалиста по лошадям: «атбегі» – тот, кто тренирует лошадь для скачек, и «сейіс» – знаток коней, который ещё в жеребёнке может разглядеть будущее лошади, готовит её к скачкам. В связи с этим есть понятие «снять пот» – это когда несколько дней кормят только овсом, приводят к такой форме, когда выступает всего одна капля пота, и лошадь считается готовой.

У нас был поэт-воин Махамбет. У него есть стихотворение «Ерулі атқа ер салмай» – смысл в том, что нельзя идти в поход, полагаясь лишь на одного коня, второй должен быть наготове.

М. Я.: Великолепно! Я никогда прежде так близко не соприкасался с казахской литературной историей.

М. К.: В Китае есть много древних романов вроде классического эпоса «Речные заводы». У нас тоже есть героические эпосы: «Кобландь», «Алпамыс», «Кыз Жибек». Герои этих эпосов уже в двенадцать лет взрослеют, берут в руки оружие, а их верные спутники, то есть кони, могут общаться с хозяином как люди.

М. Я.: В двенадцать лет – в бой? Наверное, это художественное преувеличение? А то, что лошади говорят, это очень интересно.

М. К.: Это были смутные времена набегов врагов. Люди редко доживали до тридцати-сорока. Казахи говорят: «В тринадцать – хозяин юрты». А человек, который понимает и чувствует лошадь, и сегодня слышит, как она «говорит».

М. Я.: В Китае один из самых древних и длинных эпосов – «Мулан». Я также знаю тибетский эпос «Гэсэр», монгольский «Джангар», киргизский «Манас». Это великие эпические наследия человечества. Меня всегда интересовал вопрос: была ли в то время у этих народов, создавших такие удивительные произведения, письменность, или всё передавалось устно?

М. К.: В Тибете письменность появилась рано, у монголов – позже. По легенде, визирь Найманского государства Тататунга, попав в плен, создал для монголов систему письма. До этого у них не было устойчивой письменности. А у тюрков в древности существовали рунические письмена. Главным доказательством является памятник Культегину – общее наследие всех тюркских народов. Как у киргизов «Манас», у нас есть чудесный эпос «Сорок батыров Крыма».

М. Я.: Эпосы, сохранившиеся без бумаги, только в человеческой памяти, передаваемые из уст в уста, – это подлинная живая история. Хранить такое наследие – задача не только литераторов, но и всего человечества.

М. К.: Согласен. Например, сегодня между Украиной и Россией в районе Черного моря есть регион Крым. Мы считаем его исторически близким и нам. Потому что в эпосе «Сорок батыров Крыма» воспеваются подвиги Шора батыра, Телагыс батыра и многих других. Этот эпос был записан в 1942 году из уст Мурын-жырау, но до сих пор мы не смогли широко его популяризировать. Сейчас только начинаем системную работу. Это чисто патриотический эпос – о том, как герои-батыры воевали, защищая свой народ и свою страну.

М. Я.: Это очень впечатляет. Эпос – это память народа, живущая дольше официальной истории государства.

М. К.: Господин Мо Янь, Вы затронули очень важную тему. Экономические и бизнес-связи между Китаем и Казахстаном развиты хорошо, а вот литературные – слабее. А без них, думаю, народы не могут глубоко понимать друг друга.

М. Я.: Конечно. Чаще всего мы узнаём другую страну именно через литературу. Роман и поэма – самый короткий путь для раскрытия культуры, характера и внутреннего мира народа.

М. К.: В связи с этим мы хотели бы предложить перевести Ваши произведения на казахский язык. Если Вы разрешите выбрать книги уже сейчас и начать перевод, то к Вашему приезду в Казахстан в июне мы могли бы провести презентацию этих изданий и организовать Вашу лекцию для молодых писателей.

М. Я.: Я с радостью соглашаюсь. Много лет мои произведения на русский язык переводил Игорь Егоров. К сожалению, он скончался в прошлом году.

М. К.: Мы в основном читаем Вас именно в русских переводах. Ваша проза насыщена древним фольклором, диалектами, разговорной речью – переводить непросто.

М. Я.: Это правда. Я намеренно использую местные диалекты – в них соль языка.

М. К.: И всё же Ваши произведения прекрасно доходят до читателя, значит, переводы качественные. Если теперь они появятся и на казахском языке, это придаст мощный импульс литературным связям двух стран.

М. Я.: Безусловно, это будет очень значимое дело.

М. К.: Тогда договорились. У казахов есть обычай – после первой договоренности на плечи человека надевают чапан. Раньше такие чапаны носили бии – народные судьи, абызы – мудрецы, аксакалы – старейшины.

М. Я.: Большое спасибо! Это был очень содержательный разговор. Передайте привет казахскому народу и читателям!

Записал Амиржан КОСАНОВ